

КРИТИКА, ОБЗОРЫ, РЕЦЕНЗИИ

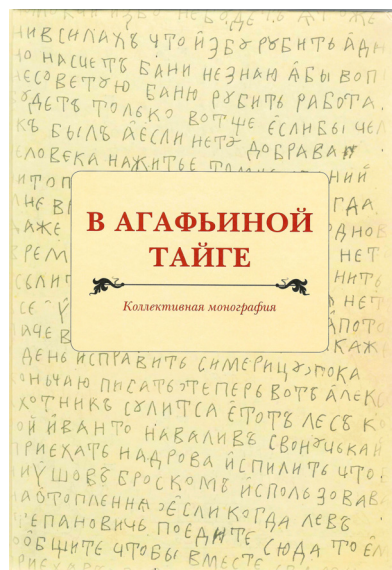
БЫТИЕ И ВРЕМЯ СТАРООБРЯДЧЕСТВА

(РЕЦ. НА: В АГАФЬИНОЙ ТАЙГЕ: КОЛЛЕКТИВНАЯ МОНОГРАФИЯ /

ОТВ. РЕД. Г.С. ШИРОКАЛОВА. 2-Е ИЗД. ПЕРЕРАБ. И ДОП. Н. НОВГОРОД: ФГБОУ ВО НИЖЕГОРОДСКАЯ ГСХА, 2020. 568 С.)

Л.В. Денисова

Любовь Владиленовна Денисова | <https://orcid.org/0000-0002-4108-9828> | lvladilen@yandex.ru | д. филос. н., профессор кафедры теории и методологии государственного управления | Академия управления МВД России РАН (ул. Зои и Александра Космодемьянских 8, Москва, 125171, Россия)

В 2020 г. вышла коллективная монография “В Агафьиной тайге”, представляющая особый интерес как с точки зрения изучения истории и практики старообрядчества в России, так и с точки зрения чисто этнографической. Книга содержит материалы для изучения не только жизни сибирских старообрядцев и тех старообрядческих групп, которые сохраняются в Центральной России, но и бытовых взаимоотношений старообрядцев с людьми, их окружавшими и ныне живущими поблизости. Авторами коллективной монографии выступили нижегородские ученые-религиоведы Г.С. Широкалова – доктор социологических наук, профессор, О.К. Шиманская – кандидат философских наук, доцент и А.С. Лебедев – потомственный старообрядец, почетный директор воскресной школы Русской Православной Старообрядческой Церкви Нижнего Новгорода (как отмечено

в сведениях об авторах). Этнографический материал, включенный в монографию, содержит, во-первых, описание экспедиции в Сибирь (1989 г.) к Агафье Лыковой, живущей в далекой абаканской тайге, а во-вторых, изложение основных вопросов старообрядческого учения в том виде и понимании, которые свойственны современным старообрядцам.

Рецензия поступила 09.03.2023 | Окончательный вариант принят к публикации 22.03.2023
Ссылки для цитирования на кириллице / латинице (*Chicago Manual of Style, Author-Date*):

Денисова Л.В. Бытие и время старообрядчества (рец. на: В Агафьиной тайге: коллективная монография / Отв. ред. Г.С. Широкалова. 2-е изд. перераб. и доп. Н. Новгород: ФГБОУ ВО Нижегородская ГСХА, 2020) // Этнографическое обозрение. 2023. № 6. С. 228–232. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060143> EDN: MPGLVW

Denisova, L.V. 2023. Bytie i vremia staroobriadchestva [Being and the Time of Old-Believers]: A Review of V Agaf'inoi taige: kollektivnaia monografiia [In Agafia's Taiga], edited by G.S. Shirokalova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 6, pp. 228–232. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060143> EDN: MPGLVW

В первых трех главах монографии представлен очерк путешествия к заимке Лыковых, расположенной в тайге на территории Республики Хакассия, а также посещения небольшого старообрядческого беспоповского женского монастыря в Тыве, куда экспедиция попала в поисках Агафьи Карповны.

В состав экспедиции по личному благословению главы Русской православной старообрядческой церкви митрополита Алимпия (Гусева; 1929–2003) в августе 1989 г. вошел Александр Семенович Лебедев (с. 7–8). Его дневниковые записи содержат заметки об отношениях старообрядцев с местным населением и с сотрудниками геолого-разведочных партий, об истории миграции семьи Лыковых и их единоверцев; нельзя не отметить и важную с точки зрения источниковой базы характеристику членов самой экспедиции, а также рассказы о других подвижниках – ученых, писателях, журналистах из Москвы, Красноярска и т.д., периодически посещавших отшельников Лыковых. В начале 90-х годов XX в. на основании этих записей А.С. Лебедевым была составлена рукопись. На одной из религиозно-научных конференций в Нижнем Новгороде А.С. Лебедев рассказал об этой рукописи – по прошествии времени она нуждалась в серьезной доработке и дополнениях. Доктор социологических наук профессор Г.С. Широкалова убедила А.С. Лебедева взяться за подготовку имеющихся у него материалов, а поскольку автор был далек от организационно-издательской деятельности, предложила свои участие и помощь. Дневники и записи были обработаны и систематизированы, кроме того, Г.С. Широкалова абсолютно бескорыстно и самоотверженно подготовила рукопись к изданию. Таким образом, целиком материалы А.С. Лебедева опубликованы впервые.

По поручению митрополита А.С. Лебедеву предстояло идентифицировать религиозные убеждения Агафьи Лыковой. Этот вопрос ранее специально не исследовался, научный интерес к Агафье проявляли в основном лингвисты, а в публикациях о сибирских старообрядцах семью Лыковых относили то к бегунам (*Шварц* 2022), то к часовенному согласию (*Калмыков, Трифанова* 2021). Последняя точка зрения стала преобладающей, поскольку для ушедших в далекие скитания приверженцев старой веры оказалось невозможным поддержание собственно церковной традиции во всей ее полноте (*Покровский, Зольникова* 2002). Следует иметь в виду, что информация о принадлежности Лыковых к старообрядческому толку извлекалась из вторичных источников, часто со ссылкой не на специалистов-религиоведов, а на журналистов (в том числе на В. Пескова, который в 1982 г. впервые рассказал о Лыковых в газете “Комсомольская правда”).

А.С. Лебедев добросовестно и скрупулезно относится к заданию, и хотя его подходы, конечно, нельзя назвать в полной мере научными, в данном случае его несомненное преимущество в том, что он исследует ситуацию “изнутри”, оценивая взгляды встретившихся ему единоверцев с позиций квалифицированного в вопросах веры человека. Будучи сам потомственным старообрядцем белокрыницкого согласия, А.С. Лебедев на протяжении всего повествования наглядно демонстрирует примеры старообрядческого мировосприятия вне зависимости от того, кто выступает субъектом этого мировосприятия – городской цивилизованный верующий (сам А.С. Лебедев) или далекая от цивилизации, всю жизнь прожившая в тайге Агафья Лыкова.

Принадлежность А.С. Лебедева к Русской православной старообрядческой церкви питает его стремление обнаружить единоверцев в глухой тайге. Он четко фиксирует отличия беспоповских согласий от церковных направлений, но главную задачу видит, безусловно, в гуманитарной и просветительской миссии: “... моя цель – встретиться, пообщаться со старообрядцами... Выслушать просьбы, пожелания, претензии, уменьшить отчужденность, защитить интересы меньшинств, ознакомить с хроникой жизни Русской Православной Старообрядче-

ской церкви, решить вопросы снабжения календарями и другой христианской литературой” (с. 28).

Добравшись до заимки Лыковых, расположенной на р. Еринат, притоке р. Большой Абакан (Хакассия), участники экспедиции ежедневно занимаются работами по хозяйству, стараясь оказать всю возможную помощь одиноко живущей в тайге Агафье Карповне. Одновременно А.С. Лебедев тактично исследует взгляды Агафьи, описывает ее религиозную практику, изучает “тетрадочку со стихами”, а одно из стихотворений приводит полностью в своих записях, так как считает его “археологической находкой”. Этот образец народного старообрядческого творчества одновременно является и своеобразной летописью исторического события – разорения в 1853 г. Оленейского скита на Керженце. “Этот стих мы, конечно, попросили Агафью спеть, и Лев Степанович (Черепанов) записал стих на пленку” (с. 132).

А.С. Лебедев приводит важные факты из жизни Агафьи и из ее религиозной практики, позволяющие сделать аргументированный вывод о принадлежности Лыковых к поповскому течению в старообрядчестве (с. 103–104, 145–146, 151). У Агафьи сохраняются Святые Дары, которых нет у беспоповцев. Из разговора с женщиной А.С. Лебедев делает вывод, что “у Лыковых все соблюдено. Все правильно”, и приводит слова Агафьи: “Мы знаем, что священство есть, и о нем молимся. За весь священнический и иноческий чин” (с. 146). Дополнением к этим аргументам становится собранный и представленный в тексте материал об истории переселения семьи Лыковых в Сибирь (с. 151, 191–193, 214–218).

Нельзя не согласиться и с выводом А.С. Лебедева о том, что “на Лыковых большой отпечаток оставило беспоповство, оно окружало их всю жизнь. Церкви они никогда не видели” (с. 197). Однако при этом фактом остается сознательное решение Агафьи покинуть беспоповский монастырь, расположенный в Тыве, в верховьях Каа-Хема (Малого Енисея) в местечке Чадыралыг. По сведениям, полученным А.С. Лебедевым от О.С. Дерябина, Агафья провела в этом монастыре около месяца (с. 70). Одни монахини приняли Агафью, другие же разошлись с ней в вопросах веры. В монографии представлено достаточно подробное описание жизни и быта беспоповского женского монастыря и взглядов его насельниц. А.С. Лебедев, опираясь на собственные убеждения и религиозный опыт, показывает специфические особенности верований старообрядцев-беспоповцев.

Сформулированное А.С. Лебедевым в начале работы утверждение “многие старообрядцы даже не знают, к каким толкам относятся” (с. 28) нашло эмпирическое подтверждение и подробно аргументировано в повествовании. А.С. Лебедев приводит характерные особенности эсхатологии беспоповцев, с которыми в ходе сложного путешествия ему самому удалось побеседовать. Все эти свидетельства, приведенные в первой части монографии, представляют собой, на наш взгляд, ценные с этнографической точки зрения материалы, отражающие особенности жизни и быта современных старообрядцев Сибири. Кроме того, сама экспедиция с участием А.С. Лебедева, по-видимому, стала первым шагом к духовному возвращению Агафьи Карповны в церковную организацию. Итогом этого возвращения стало посещение заимки Лыковых на Еринате предстоятелем Русской православной старообрядческой церкви митрополитом Корнилием в 2014, а затем и в 2021 гг.

Четвертая и пятая главы, по моему мнению, составляют отдельную, сюжетно обособленную часть монографии. Здесь изложено авторское (но не индивидуальное, а общее для образованных старообрядцев) представление об истории и практиках старообрядчества, сформулированное самим А.С. Лебедевым по итогам бесед с хакасской писательницей Валентиной Кирилловной Татуровой и писем к ней с ответами на ее вопросы. Автор приводит множество сведений

о перипетиях старообрядческой истории, воспроизводит трагические сюжеты преследования старообрядцев, перечень великих и малых гарей. Эта часть монографии примечательна не только личностной интерпретацией прошлого и религиозной практики, она интересна и с исторической точки зрения: автор раскрывает детали известных событий и, как мне представляется, добавляет малоизвестные факты. Рассказывая историю старообрядчества, А.С. Лебедев приводит сведения, почерпнутые из разговоров с близкими родственниками, сопровождая их личными воспоминаниями и преданиями, сохранившимися в той среде, в которой он вырос и был воспитан. Тексты А.С. Лебедева по жанру напоминают дневниковые записи, дополненные ссылками на исторические исследования старообрядческой жизни. Безусловно, эта история изложена сквозь призму личного переживания и понимания сложившегося в старообрядческой культуре положения. Эта часть монографии грешит слабой систематизацией материала, не дотягивающей до научных стандартов. Но в противовес этому недочету – возможность приобщения к личному старообрядческому опыту проживания своей истории. А.С. Лебедев, без всякого сомнения, написал удивительный, энергетически мощный текст, завораживающий яркими примерами противостояния старообрядцев своим гонителям.

Коллективная монография «В Агафьиной тайге» в той части, которая представляет собой записи А.С. Лебедева, вряд ли может быть названа научным изданием – да авторы и не ставили задачи провести строгое историческое или религиозноведческое исследование. Однако публикация записей А.С. Лебедева уже является важным итогом понимания старообрядческой культуры и ее места в современной российской многоконфессиональной палитре. Эти записи могут стать основой социально-философского и философско-антропологического анализа современной российской действительности. В монографии нет указания на методологию исследования, однако налицо герменевтический опыт и важные культурологические результаты, полученные на его основе.

Заключительная часть монографии – собственно научная. Она написана кандидатом философских наук О.К. Шиманской и представляет собой комментарий к тексту А.С. Лебедева. Здесь дается краткий очерк истории старообрядчества и современного состояния конфессии. Однако наибольший интерес, с моей точки зрения, имеет раздел, посвященный особенностям старообрядческой культуры, нашедшим свое воплощение в мировоззрении и мироощущении староверов (с. 544–552). Выделенные признаки – онтологизм, этический максимализм, книжность и др. – кратко, но сущностно охарактеризованы, что позволяет понять смыслы этой удивительной культуры.

В условиях жестких политических конфликтов Россия снова стоит перед необходимостью своего духовного самоопределения. Вопросы сохранения духовных, в первую очередь нравственных, традиций снова актуальны как никогда. Старообрядческая культура является одним из глубочайших резервуаров, хранящих эти традиции и питающих наши, даже секулярные, корни. Коллективная монография нижегородских исследователей помогает осмыслить и прочувствовать роль и значение старообрядческой культуры в многообразии культурных традиций нашего Отечества.

Научная литература

- Шварц Е.М.* Об археографической экспедиции в Усть-Цильму в 1973 году // Вестник Сыктывкарского университета. Серия гуманитарных наук. 2022. № 1–2 (21–22). С. 75–79.
- Калмыков И.В., Трифанова С.В.* Деятельность алтайской духовной миссии в

окрестностях Телецкого озера и в долине Чулышмана // Полевые исследования в Алтайском биосферном заповеднике. 2021. № 3. С. 122–134.

Покровский Н.Н., Зольникова Н.Д. Староверы-часовенные на востоке России в XVIII–XX вв.: проблемы творчества и общественного сознания. М.: Памятники исторической мысли, 2002.

Book Review

Denisova, L.V. Being and the Time of Old-Believers [Bytie i vremia staroobriadchestva]: A Review of *V Agaf'inoi taige: kollektivnaia monografiia* [In Agafia's Taiga], edited by G.S. Shirokalova. *Etnograficheskoe obozrenie*, 2023, no. 6, pp. 228–232. <https://doi.org/10.31857/S0869541523060143> EDN: MPGLVW ISSN 0869-5415 © Russian Academy of Sciences © Institute of Ethnology and Anthropology RAS

Lubov Denisova | <https://orcid.org/0000-0002-4108-9828> | lvladilen@yandex.ru | Academy of Management of the MIA of Russia (6 Zoi i Aleksandra Kosmodem'ianskikh Str., Moscow, 125171, Russia)